№ 22. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 30 k.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

4 іюня. ГОДЪ ИЗДАНІЯ II-ой 1917 г.

СОДЕРЖАНІЕ № 22.

МОСКВА.

Освобожденный отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ

ЗАЕМЪ СВОБОДЫ

1917 года,

выпускаемый на основаніи постановленія ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА срокомъ на 55 лѣтъ.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 1000, 5000, 10,000 и 25,000 рублей и приносятъ 5% годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ годъ—16-го марта и 16-го сентября. Облигаціи займа будутъ тиражироваться, начиная съ 1922 года.

Открытіе подписки на заемъ 6-го апрѣля 1917 года.

Подписка будетъ приниматься:

въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка
въ Казначействахъ
въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ,
въ учрежденіяхъ мелкаго кредита,
въ частныхъ коммерческихъ банкахъ,
въ Городскихъ общественныхъ банкахъ и въ О-вахъ Взаимн. Кредита
и въ тѣхъ Городскихъ и Земскихъ Управахъ, нотаріальныхъ конторахъ и другихъ учрежденіяхъ, о коихъ будетъ объявлено особо.

Окончаніе подписки—31-го мая 1917 года.

Подписная цѣна назначается въ 85%, съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ **СЪ 16-го МАРТА** с. г. по день уплаты.

Въ уплату по займу могутъ быть представляемы 5% краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства, съ учетомъ изъ 5% годовыхъ.

До полученія облигацій на мѣстахъ подписчикамъ выдаются именныя квитанціи съ обозначеніемъ суммы подписки и количества затребованныхъ облигацій по достоинствамъ.

Подписная сумма вносится единовременно, безъ разсрочки, при чемъ подъ облигаціи, а временно и подъ именныя квитанціи, подписчикамъ могутъ выдаваться **ССУДЫ** въ размѣрѣ 75% изъ 5¼% съ освобожденіемъ отъ вексельнаго сбора по срочнымъ ссудамъ и особаго сбора по спеціальнымъ текущимъ счетамъ.

Облигаціи займа свободы принимаются въ Учрежденіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ и Сберегательныхъ Кассахъ на **БЕЗПЛАТНОЕ ХРАНЕНІЕ и УПРАВЛЕНІЕ**, гдѣ послѣднее производится, съ освобожденіемъ отъ гербоваго сбора.

№ 22. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, 4-го іюня.

На-дняхъ приступила къ работамъ комиссія, которой поручено составить положеніе о выборахъ въ Учредительное Собраніе. Нѣтъ нужды говорить о томъ, насколько важны будутъ результаты этихъ работъ. Хотя главныя основанія избирательнаго закона предопредѣлены всей политической конъюнктурой, но комиссіи тѣмъ не менѣе предоставлено рѣшить такъ или иначе цѣлый рядъ крайне важныхъ вопросовъ. Въ первые же свои засѣданія, напримѣръ, она приняла два очень важныхъ рѣшенія: о томъ, что выборы будутъ происходить не по мажоритарной, а по пропорціональной системѣ и что возрастнымъ цензомъ будетъ 18 лѣтъ.

Рѣшенія комиссіи—ея предсѣдателемъ состоитъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ — фактически будутъ, вѣроятно, носить окончательный характеръ. Хотя формально законъ долженъ получить санкцію временнаго правительства, но совершенно ясно, что временное правительство не сможетъ вникать во всѣ детали и ограничится разсмотрѣніемъ главнѣйшаго. Поэтому чрезвычайно важно для всѣхъ общественныхъ организацій, политическихъ партій и національныхъ группъ, которыя хотятъ, чтобы ихъ интересы нашли отраженіе въ законѣ,—чтобъ въ комиссіи Ѳ. Ѳ. Кокошкина присутствовали ихъ представители.

Армянскіе интересы могли бы имѣть въ комиссіи двухъ защитниковъ: одного отъ партіи дашнакцутюнъ (ибо каждая партія получила право посылать по одному представителю), другого—отъ націи. Между тѣмъ въ комиссіи нѣтъ ни одного представителя армянскаго народа, какъ таковoго: депутатъ М. С. Афремовъ засѣдаетъ въ ней не какъ армянинъ, а какъ спеціалистъ-юристъ.

Явленіе это совершенно ненормальное. Партія еще можетъ позволить себѣ роскошь не посылать въ комиссію своего представителя,—это ея партійное дѣло. Но невозможно допустить, чтобы въ комиссіи не было представителя націи. Мусульмане, которые прекрасно понимаютъ эти вещи, выбрали своего представителя заблаговременно, на московскомъ съѣздѣ. А мы чего-то ждемъ.

Мы боимся, что пока эти строки дойдутъ до Кавказа, будетъ уже поздно, что главные вопросы будутъ безповоротно рѣшены. А между тѣмъ нѣтъ ничего легче, какъ сейчасъ же, немедленно, произвести выборы. Для дашнакцаканoвъ это не представляетъ ни малѣйшихъ трудностей. Нѣсколько сложнѣе съ выборами національнаго представителя. Но намъ представляется, что въ виду исклю-

чительной важности момента и безотлагательности самаго дѣла,— всѣ затрудненія должны быть преодолѣны въ революціонномъ, если можно такъ выразиться, порядкѣ.

Дѣло выборовъ должно взять на себя армянское національное бюро въ Тифлисѣ, а провести ихъ оно должно сообща съ организаціями, работающими въ главныхъ городахъ Кавказа. Только при этихъ условіяхъ можно осуществить избраніе быстро. Мы знаемъ, что есть еще одно затрудненіе: недостатокъ работниковъ на Кавказѣ и невозможность вслѣдствіе этого удѣлить Петрограду двѣ болѣе или менѣе крупныя силы. Но это затрудненіе можно обойти тѣмъ, что мандаты могутъ быть переданы лицамъ, постоянно проживающимъ въ Петроградѣ. Въ этомъ случаѣ ихъ необходимо лишь систематически информировать о желаніяхъ кавказскихъ армянъ.

Но оставлять комиссію безъ армянскихъ представителей, когда дѣло дойдетъ до распредѣленія избирательныхъ округовъ на Кавказѣ, будетъ признакомъ самой непростительной политической безпечности. И отвѣтственность за результаты ея ляжетъ одинаково и на наши кавказскія національныя организаціи и на партію дашнакцутюнъ.

Армяне и новый строй.

Революція, блестяще завершившаяся образованіемъ временнаго правительства, неожиданнымъ образомъ измѣнила путь своего эволюціоннаго развитія и укрѣпленія. Радость и довѣріе, которыя единодушно и съ энтузіазмомъ проявила страна, начали тускнѣть и колебаться съ появленіемъ на сценѣ группы безотвѣтственныхъ крикуновъ, во главѣ которыхъ сталъ псевдонимъ Ленинъ съ анонимами-товарищами, въ «шнельцугѣ» прикатившіе черезъ Германію. Эти господа, захвативъ особнякъ балерины Кшесинской, выкинули флагъ извращеннаго анархизма и повели пропаганду деморализаціи и разнузданности. Къ людямъ безъ именъ, безъ заслугъ, безъ знанія и опыта въ сложномъ государственномъ строительствѣ охотно потянулись тунеядцы, хулиганы, провокаторы и темные типы,—и началась на улицахъ Петрограда вакханалія и поношеніе свѣтлой свободы, весеннимъ лучомъ озарившей и пригрѣвшей великую страну и ея народы.... Господа анонимы повели при этомъ не только травлю противъ временнаго правительства, противъ его творчества и благородныхъ союзниковъ нашихъ, но,—что преступнѣе всего,—внесли ядъ деморализаціи въ нѣкоторыя войсковыя части и многія организаціи, работающія на фронтъ и тылъ. Въ результатѣ, въ то время, когда наши храбрые союзники побѣдоносно тѣснятъ врага на западѣ, мы остаемся пассивными зрителями, забывая, что Вильгельмъ оттачиваетъ свой штыкъ, чтобы пронзить сердце русской свободы. Ушли выдающіеся государственные мужи— А. И. Гучковъ, П. Н. Милюковъ. Образовалось новое, коалиціонное, правительство, которому предстоитъ колоссальная работа по поднятію духа и дисциплины въ войскахъ, по усиленію производительности труда на нужды фронта и тыла, по водворенію порядка въ деревнѣ, по устроенію всей жизни страны...

Весьма естественно, что въ эту страдную пору исключительныя условія времени требуютъ отъ всѣхъ народовъ Россіи и каждаго гражданина, дорожащихъ благами свободы, усиленной работы и горячей поддержки временнаго правительства, морально и матеріально—подпиской на «заемъ свободы». Съ грустью приходится, однако, констатировать, что ежедневно не только отдѣльныя организаціи, но и значительныя группы народовъ выносятъ постановленія о разнообразныхъ требованіяхъ, важныхъ и мелочныхъ, предъявляемыхъ къ временному правительству, которое изъ пекла, въ которое бросили его безотвѣтственные люди, выноситъ изо дня въ день многочисленные законодательные акты и воззванія къ народу по насущнѣйшимъ вопросамъ государственной жизни.

Исключеніемъ въ указанномъ отношеніи является позиція, которую занялъ армянскій народъ: какъ извѣстно, всѣ армянскія общественно-политическія организаціи вынесли единодушное постановленіе «всемѣрно поддерживать временное правительство и до полнаго упроченія новаго правопорядка не ставить ни національныхъ, ни политическихъ вопросовъ». Тяжело жилось народамъ, населяющимъ Кавказъ, въ особенности армянамъ, во времена управленія этимъ дивнымъ краемъ князей-сатраповъ Дондукова - Корсакова и Голицына; поэтому такъ болѣзненно дорожатъ пріобрѣтенной свободой армяне и всѣми силами стараются закрѣпить ее, строго считаясь съ повелительными задачами великаго момента.

Другимъ руководящимъ лозунгомъ армянскихъ политическихъ партій диктуется: «война до полной побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ, міровымъ поработителемъ человѣчества». Побѣда эта,—и лишь она,—закрѣпитъ доставшееся родинѣ счастье свободы и только рѣшительная побѣда надъ нѣмецко-турецкой коалиціей избавитъ народы высокой культуры отъ униженія и рабства.

Дэвъ.

Русскіе переводы стихотвореній Цатуріана.

(*Библіографическая справка*)

Время отъ времени въ печати высказывается, по старой памяти, мнѣніе, будто въ прежніе годы русскому читателю совершенно нельзя было получить настоящаго понятія о творчествѣ армянскихъ писателей—въ виду отсутствія или слишкомъ ничтожнаго количества русскихъ переводовъ ихъ сочиненій. Это утвержденіе, вообще нуждающееся въ серьезныхъ поправкахъ и оговоркахъ, уже абсолютно несправедливо по отношенію къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ представителямъ армянской литературы, съ которыми желающіе давно уже могли знакомиться болѣе или менѣе основательно, такъ какъ въ ихъ распоряженіи были нужныя для этого пособія.

О Рафаэлѣ Патканьянѣ и Шахъ-Азизѣ, конечно, и говорить нечего; еще *13 лѣтъ тому назадъ* появился сборникъ произведеній автора „Слезъ Аракса" въ русскомъ переводѣ, а за два года передъ тѣмъ вниманію русской читающей публики предложена была обширная выборка изъ сочиненій творца „Скорби Леона". Но и нѣкоторые другіе армянскіе авторы также давно уже не являются какими-то неопредѣленными величинами для тѣхъ изъ русскихъ читателей, которые вообще интересуются литературнымъ творчествомъ и отражающеюся въ немъ національною физіономіей различныхъ народовъ. Къ числу этихъ авторовъ принадлежитъ и недавно скончавшійся Александръ Цатуріанъ.

Полная библіографія русскихъ переводовъ изъ Цатуріана—дѣло будущаго, и я не предполагаю дать ее въ этомъ небольшомъ очеркѣ. Но пусть тѣ фактическія данныя, которыя приведены будутъ ниже, послужатъ какъ бы основаніемъ для этой библіографіи, могущей лишній разъ показать, какъ много было сдѣлано русскими переводчиками конца XIX и начала XX вѣка для популяризаціи армянской литературы въ Россіи. Во всякомъ случаѣ, бо́льшая часть переводовъ изъ Цатуріана, до сихъ поръ напечатанныхъ, будетъ въ дальнѣйшемъ указана. Всякаго рода дополненія, исходящія отъ библіографовъ и лицъ, внимательно слѣдящихъ за періодическою печатью, будутъ, конечно, весьма желательны.

Цатуріанъ—одинъ изъ тѣхъ армянскихъ поэтовъ, чьи произведенія всего чаще переводились на русскій языкъ. Начиная съ первой половины 90-хъ годовъ, стали появляться переводы его стихотвореній, при чемъ число ихъ постепенно возросло до *нѣсколькихъ десятковъ*; печатались они въ журналахъ, газетахъ и сборникахъ (какъ общаго характера, такъ и съ чисто армянскимъ колоритомъ и содержаніемъ). Переводили Цатуріана К. Бальмонтъ, И. Бунинъ, В. Брюсовъ, Ю. Балтрушайтисъ, С. Головачевскій, И. Бѣлоусовъ, А. Коринфскій Г. Галина, Л. Уманецъ, С. Потресовъ-Яблоновскій, Маріэтта Шагиньянъ, Н. Реулло, Ю. Верховскій, пишущій эти строки и мн. др. Самыя разнообразныя стороны дарованія и творчества армянскаго поэта отразились въ этихъ многочисленныхъ переводахъ. Назвать большую часть переведенныхъ до сихъ поръ вещей Цатуріана, указать, гдѣ онѣ появлялись,—пусть будетъ цѣлью настоящей замѣтки, которая, быть-можетъ, принесетъ извѣстную пользу тѣмъ, кто захочетъ изучить новую армянскую поэзію, въ лицѣ ея главныхъ представителей.

Во второмъ томѣ сборника „Армянскіе беллетристы" (1894 г.) напечатано было 4 перевода изъ Цатуріана: „Не я пою" и „Могучія пѣсни" (Л. Уманца), „Ручей" (К. Бальмонта), „Неужели, мой другъ, изнемогъ ты въ борьбѣ" (пишущаго эти строки). Сборникъ былъ сожженъ, но отдѣльныя вещи изъ него, какъ извѣстно, были напечатаны потомъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Переводъ стихотворенія Цатуріана, которое выше было упомянуто послѣднимъ, былъ мною въ 1896 году (сентябрь) помѣщенъ въ „Вѣстникѣ Европы" вмѣстѣ съ другимъ стихотвореніемъ армянскаго поэта, столь же характернымъ для его любовной лирики, какъ первое—для „надсоновскихъ" мотивовъ въ его творчествѣ: „Въ ея альбомъ". Немного раньше этого, во второй половинѣ 1895 года, на столбцахъ тифлисскаго „Новаго Обозрѣнія" появились мои переводы: „О роза", „Молись" (въ № 4079), „Въ задремавшемъ саду" (№ 4119).

Въ сборникѣ „Призывъ", изданномъ въ 1897 г. Д. В. Гаринымъ-Виндингомъ въ пользу престарѣлыхъ и лишенныхъ способности къ труду артистовъ, Цатуріанъ былъ представленъ двумя вещами—„Другъ", „Пѣсня и металлъ", при чемъ одна вещь переведена была съ рукописи. Къ тому же году относится сборникъ „Стихотворные переводы" (вышедшій въ концѣ года и поэтому помѣченный уже 1898-мъ); въ составъ его включены были мною четырнадцать переводовъ изъ Цатуріана. Были тутъ переводы, уже напечатанные раньше въ журналахъ, газетахъ и сборникахъ („Молись", „Пѣсня и металлъ", „Въ ея альбомъ", „Въ задремавшемъ саду", „Неужели, мой другъ", „О роза", „Другъ"),—но были и совершенно новые, спеціально сдѣланные для этого изданія (всего 7): „Довольно призраки блаженства обѣщали...", „Весна прошла", „Въ цвѣтущей долинѣ запѣлъ соловей", „Пусть этотъ пошлый свѣтъ", „Какъ роскошный букетъ чудной розы", „Печальная повѣсть" (съ эпиграфомъ изъ Некрасова), „О да, хороша ты, природа отчизны завѣтной моей".

Въ 1897—98 годахъ появились два изданія сборника „Братская помощь пострадавшимъ въ Турціи армянамъ",—и покойный Г. А. Джаншіевъ перепечаталъ тамъ отрывокъ изъ переведеннаго Л. Уманцемъ стихотворенія „Не я пою..." и новый переводъ того же поэта—„Ребенка видѣлъ я..." Любопытно отмѣтить, что въ томъ же сборникѣ (2-е изд., стр. 598) помѣщено было стихотвореніе П. Н. Петровскаго „Цвѣтокъ", представляющее собою, какъ было указано самимъ авторомъ, переработку одной изъ популярныхъ вещей Цатуріана („О роза, я къ тебѣ съ мольбой..."). Упомянемъ еще объ одномъ сборникѣ, относящемся къ той же эпохѣ и въ свое время обратившемъ на себя

вниманіе читающей публики и критики: рѣчь идетъ о сборникѣ „Дѣло“, изданномъ въ пользу общества для усиленія средствъ женскаго медицинскаго института въ Петроградѣ (тогда—Петербургѣ). Для этой книги пишущимъ эти строки переведено было два стихотворенія Цатуріана—„Двѣ ночи“ и „Поэту“,—изъ которыхъ второе, безспорно, является однимъ изъ лучшихъ, наиболѣе яркихъ и содержательныхъ созданій армянскаго поэта. „Дѣло“ вышло въ свѣтъ въ 1898 году.

Обширный и разнообразный отдѣлъ посвященъ былъ Цатуріану въ хрестоматіи „Современные армянскіе поэты“, изданной въ 1903 году въ Москвѣ подъ редакціей Аракела Дервиша и Льва Уманца. Отдѣлъ этотъ открывался небольшою вступительною статьею, заключавшею въ себѣ біограческій очеркъ и краткую оцѣнку литературной дѣятельности Цатуріана. Далѣе шестнадцать страницъ занято было стихотворными переводами, число которыхъ было больше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ изданіи этого типа: двадцать четыре. Въ составъ этого отдѣла вошли переводы Льва Уманца, Аполлона Коринфскаго, И. Бѣлоусова, Г. Галиной, С. Потресова-Яблоновскаго и нѣк. другихъ. Часть ихъ представляла собою, правда, перепечатку: такъ, въ оглавленіи мы встрѣчаемъ, напримѣръ, такія - названія, уже попадавшіяся намъ раньше: „Ребенка видѣлъ я“, „Ручей“, „Мрачна, темна душа моя“, „Могучія пѣсни“, „Не я пою“ (цѣликомъ).

Но подавляющее большинство переводовъ сдѣлано было для данной хрестоматіи: „Изъ крымскаго альбома“ („Моя любовь къ тебѣ была—какъ волны моря, а сердце — словно челнъ...“), „Поэту“, „Къ дѣлу“, „Нашъ вѣкъ“, „Наши братья“, „Вѣчная борьба“, „Незабвенная пѣсня“ (отрывокъ изъ стихотворенія, посвященнаго памяти Рафаэла Патканьяна), „Волны и думы“, „Пѣсня воина“, „Такъ неужель конецъ завѣтнымъ надеждамъ нашимъ и мечтамъ“, „Труженики земли“, „Пускай насъ не любятъ“, „На чужбинѣ“, „Пѣсня“ („Прелестная весна, зеленая весна“). Наконецъ, составители хрестоматіи обратили вниманіе и на юмористическія произведенія Цатуріана изъ цикла „Шалости пера“: „Четъ и нечетъ“, „Благотворитель“, „Грѣшникъ“, „На жизненномъ пиру“, „Молитва армянскаго писателя“.

Что касается хрестоматіи „Армянская Муза“ (1907), то въ ней Цатуріанъ представленъ былъ выборкою изъ появившихся ранѣе переводовъ его стихотвореній, при чемъ редакція нарочно остановилась на произведеніяхъ, отражающихъ *различные* мотивы его творчества. Здѣсь помѣщены были слѣдующія стихотворенія: „Ручей“, „Печальная повѣсть“, „Могучія пѣсни“, „Пѣсня и металлъ“, „Въ ея альбомъ“, „Не я пою“, Двѣ ночи“, „Поэту“.

Въ „Сборникѣ армянской литературы“, вышедшемъ въ 1916 году подъ редакціей Максима Горькаго, Цатуріану посвящено было нѣсколько страницъ. Тамъ мы находимъ три новыхъ перевода, сдѣланныхъ спеціально для даннаго изданія, и перепечатку трехъ старыхъ. Новые переводы слѣдующіе: „Пѣвунъ небесный, не тужи, не лей напрасно горькихъ слезъ“ (Мар. Шагиньянъ), „Пѣсня“ („Весна, [illegible], ты вновь идешь...“—еще одинъ переводъ извѣстнаго стихотворенія, вышедшій изъ-подъ пера Е. Выставкиной) и „Бѣдный воръ“ (В. Спасскаго). Послѣднее стихотвореніе, дышащее грустною проніей, затрогиваетъ близкую сердцу поэта тему—о тяжелой, незавидной участи армянскаго писателя. Три старыхъ перевода, перепечатанныхъ въ сборникѣ М. Горькаго, — „Ручей“, „Ребенка видѣлъ я“, „Мрачна, темна душа моя...“

Исключительно новые, не напечатанные раньше переводы вошли въ составъ посвященнаго Цатуріану отдѣла книжкп Н. Реулло „Переводы изъ армянскихъ поэтовъ“ (1916). Кромѣ перевода все той же „Пѣсни“ (здѣсь она начинается словами: „Весна прекрасная пришла...“), мы встрѣчаемъ въ сборникѣ г. Реулло слѣдующія четыре вещи: „Скажи мнѣ, малютка“, „О, черныя очи, прекрасныя очи“, „Съ коралловыхъ губокъ сорвалъ поцѣлуй я“, „Соловей, не плачь...“

Довольно обширный отдѣлъ, относящійся къ творчеству Цатуріана, заключаетъ въ себѣ и новѣйшая, притомъ наиболѣе богатая стихотворными образцами хрестоматія „Поэзія Арменіи“, вышедшая подъ редакціей В. Я. Брюсова. Во вступительной статьѣ къ книгѣ дана, между прочимъ, общая оцѣнка произведеній Цатуріана и особенностей его таланта. Здѣсь говорится о соединеніи въ его творчествѣ мотивовъ общественныхъ и временныхъ съ общечеловѣческими и вѣчными, а также отмѣчается связь его произведеній съ традиціями народной безыскусственной поэзіи и забота его о возможно большей отдѣлкѣ слога и стиха. Особо поставлены заслуги Цатуріана, какъ переводчика и популяризатора русскихъ писателей—Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова, Тургенева, Никитина.

Обратимся, однако, къ тѣмъ образчикамъ поэзіи Цатуріана, которые помѣщены въ „Поэзіи Арменіи“. Пять вещей было напечатано уже раньше, но другіе пять переводовъ были выполнены спеціально для настоящаго изданія. Къ первой категоріи относятся: „Не я пою...“ (помѣщено только три куплета, и въ примѣчаніи указано, что нѣсколько строфъ — кстати сказать, болѣе бодрыхъ и предвѣщающихъ свѣтлое, радостное будущее—*опущено по желанію автора)*, „Ручей“, „Мрачна, темна душа моя“, „Пѣсня о разсвѣтѣ“ *), „Ребенка видѣлъ я...“ Къ числу вновь переведенныхъ стихотвореній относятся: „Пѣсня странника“ (Ю. Балтрушайтиса), „Помню я скромный домишко родной“ (Ю. Верховскаго), „Мой милый сынъ, ты слезъ не лей“ (Н. Ашукина), „Рыбакъ“ (В. Брюсова); отмѣтимъ также новый переводъ (четвертый по счету) „Пѣсни“ Цатуріана („Желанный мой, зеленый мой, какъ мнѣ привѣтствовать тебя?“). Можно смѣло утверждать, что подборъ стихотвореній Цатуріана въ „Поэзіи Арменіи“ даетъ понятіе о главныхъ мотивахъ творчества поэта,—хотя этотъ отдѣлъ и могъ бы быть еще обширнѣе.

На страницахъ „Армянскаго Вѣстника“ также помѣщено было нѣсколько переводовъ изъ Цатуріана. Такъ, въ прошломъ году появились переводы стихотвореній: „Прощальный часъ“, „От-

---

*) Этотъ переводъ былъ раньше напечатанъ въ сборникѣ „Кличъ“ (1916).

чизна", „На грудь молодую упала волна..."; въ текущемъ году напечатанъ былъ (въ № 14) переводъ стихотворенія „Роза" (Н. Реулло). Въ общемъ, въ смыслѣ популяризаціи творчества Цатуріана сдѣлано было очень много различныхъ переводовъ—*болѣе 50-ти!* Можно пожелать, чтобы и другіе армянскіе писатели, способные представить интересъ для русской читающей публики, были въ такой же мѣрѣ переводимы,—чтобы, съ другой стороны, русскіе переводы изъ Цатуріана вышли со временемъ, при болѣе благопріятныхъ для печатнаго дѣла условіяхъ, отдѣльнымъ сборникомъ. Такого рода книжка, объединяющая разрозненные и разбросанные по различнымъ хрестоматіямъ и періодическимъ изданіямъ переводы, дала бы болѣе цѣльное и опредѣленное понятіе о дарованіи угасшаго поэта и, быть-можетъ, побудила бы кого-либо изъ русскихъ критиковъ дать общую оцѣнку его творчества.

Юрій Веселовскій.

Памяти Александра Цатуріана.

I.

(*Письмо въ редакцію*).

Милостивый государь,

господинъ редакторъ!

Мы, нижеподписавшіеся солдаты, покорнѣйше просимъ помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ вашего многоуважаемаго журнала нижеслѣдующее:

«На порогѣ новой жизни, предвѣщающей человѣчеству и страдающимъ мелкимъ націямъ прекрасное будущее, армянскій угнетенный народъ теряетъ въ данный моментъ одного изъ лучшихъ сыновъ своихъ въ лицѣ поэта Александра Цатуріана.

Смерть извѣстнаго поэта опечалила насъ, солдатъ-армянъ, и вмѣстѣ съ нами братьевъ-поляковъ, находящихся въ кавказской дѣйствующей арміи.

Выражаемъ отъ чистаго сердца свое искреннее соболѣзнованіе и преклоняемся передъ прахомъ дорогого поэта».

1. Геворгъ Шагоянъ, 2. Матевосъ Телунцъ, 3. Брониславъ Бѣлькевичъ, 4. Егишэ Назарянцъ, 5. Иванъ Картусовъ.

26-го апрѣля 1917 г.
Дѣйствующая армія.

II.

Армянская литература потерпѣла большую утрату, она потеряла одного изъ своихъ яркихъ представителей: въ Тифлисѣ скончался извѣстный армянскій поэтъ Александръ Цатуріанъ. Цатуріанъ скончался сравнительно еще молодымъ — на 51 году жизни, когда поэтъ еще былъ способенъ воспѣвать новые мотивы, мотивы переживаемаго нами момента свободы, мотивы равенства, мотивы освобожденія родины...

Ал. Цатуріанъ въ теченіе своей почти 30-лѣтней литературной дѣятельности участвовалъ почти во всѣхъ арм. газетахъ и журналахъ, какъ то: «Агбюрѣ», «Таразѣ», «Мурчѣ», «Мшакѣ», «Араксѣ» и пр. Онъ также въ Москвѣ принималъ энергичное участіе въ общественныхъ дѣлахъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ армянскимъ народомъ было отпраздновано 25-лѣтіе его литературной дѣятельности въ Москвѣ.

Цатуріанъ въ своихъ многочисленныхъ стихотворныхъ произведеніяхъ воспѣвалъ свой обездоленный армянскій народъ, свой разоренный край, море слезъ своей родины—Арменіи...

Онъ воспѣвалъ народную скорбь, честный трудъ, чистую идейную любовь къ женщинѣ, но вмѣстѣ съ этимъ онъ воспѣвалъ надежду, свѣтлую будущность, надежду возрожденія своей родины, весну процвѣтанія своего края.

Но... къ сожалѣнію, этой весны поэтъ не дождался... Его пѣсня умолкла какъ разъ на зарѣ возрожденія своего народа. Но возрожденный, обновленный и освобожденный армянскій народъ не забудетъ какъ вообще своихъ идейныхъ борцовъ за свободу, такъ и славнаго пѣвца свободы—поэта Ал. Цатуріана.

Свящ. Асланьянцъ.

Астрахань.

Изъ Вагана Терьяна.

Небоцвѣтную глубь ея очи хранили,
И какъ вечеръ, тоска и смиренность въ ней жили...
Обитала она въ мірозданьи иномъ,
Какъ молитва, покоилась въ сердцѣ моемъ. .
И въ улыбкѣ ея была нѣжная дрожь,
Точно мѣсяцъ, едва улыбнется плачевно;
Не таилась въ душѣ ея женская ложь,
Нѣтъ, была она только сестрой задушевной...
Лучезарность моей лучезарной мечты,
Для надрывнаго сердца—восторгъ красоты,
О, сестра, ты угасла; сестра, тебя нѣтъ,
И съ тобою померкнулъ въ душѣ моей свѣтъ...

Сергѣй Пирвердіевъ.

ИЗЪ ВАГАНА ТЕРЬЯНА.

***

Есть въ сердцѣ моемъ
Тоска непонятная,
Тоска безотрадная...
Страданіе въ немъ
Таится привычное,
Таится беззвучное...
Есть тайный надрывъ,
Мученіе знойное,
Всегда безпокойное...
Какой-то порывъ,
Печали питающій,
Во всемъ обитающій...

Сергѣй Пирвердіевъ.

Армянская дѣвушка.

(Посвящаю моей сестрѣ Маргаритѣ).

1.

Скажи мнѣ, дочь Арменіи,
Зачѣмъ ты здѣсь одна?
Гдѣ сынъ и братъ, гдѣ мужъ твой?
Зачѣмъ здѣсь нѣтъ отца?

2.

Откуда ты явился,
Прохожій дорогой?
Не слышишь—прокатился
Выстрѣлъ за горой?

3.

Тамъ наши всѣ воюютъ
За милый Айастанъ,
Тамъ турокъ убиваютъ
За освобожденіе армянъ.

4.

Съ крестомъ въ груди, съ ружьемъ въ рукахъ
Встрѣчаемъ турокъ мы
И съ честью провожаемъ ихъ
Домой съ остатками...

5.

Ты видѣлъ Андроника?
Вѣдь онъ у насъ герой!
Онъ такъ гоняетъ турка,
Какъ я иду домой.

6.

Онъ храбрый, сильный, смѣлый,
Онъ истый армянинъ,
Онъ также честный, добрый
И вѣрный христіанинъ.

Руби-бей.

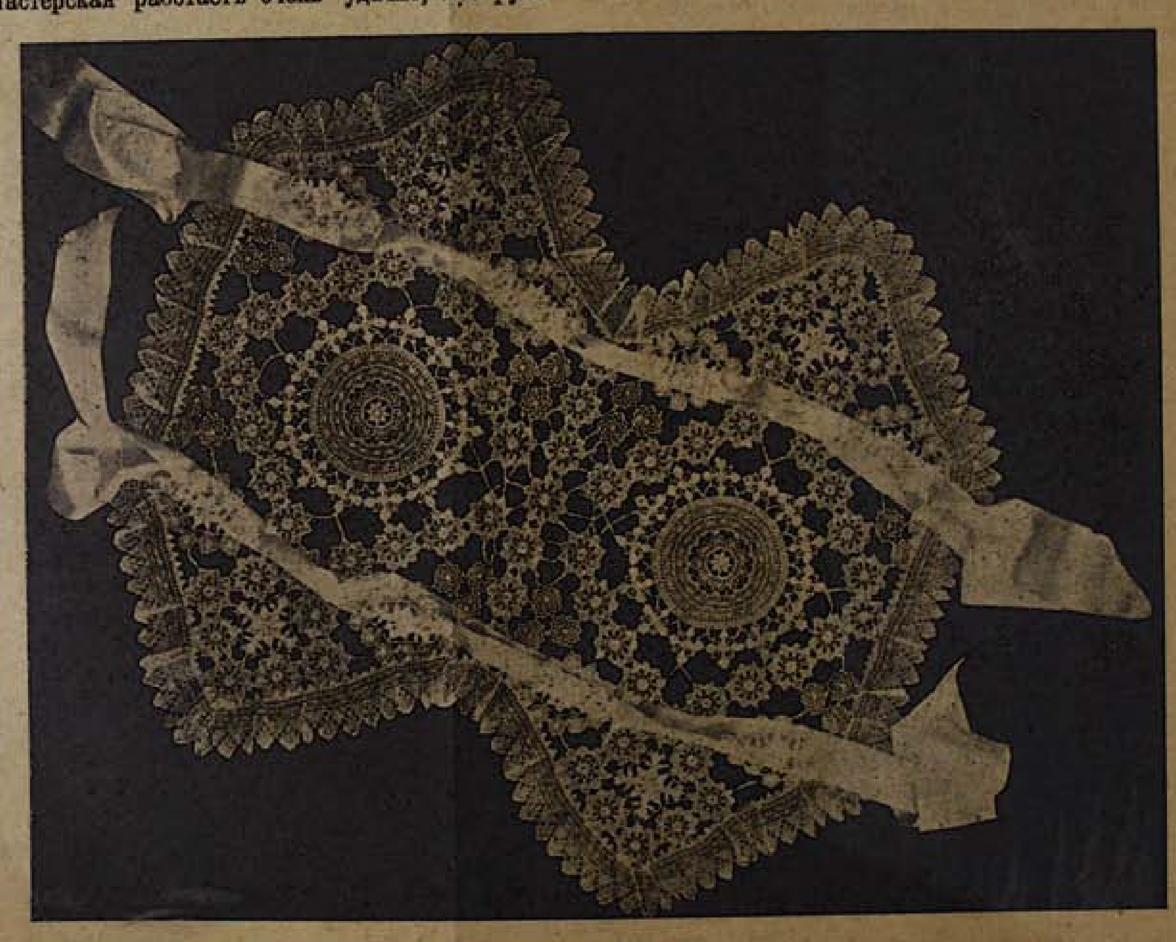
Баку, 18-го мая 1915 г.

Работы бѣженокъ-армянокъ.

Въ Баку армянскимъ дамскимъ комитетомъ при человѣколюбивомъ обществѣ организована кружевная мастерская для бѣженокъ-армянокъ, подъ предсѣдательствомъ г-жи М. А. Цуриновой.

Мастерская работаетъ очень удачно, ибо рукодѣлія бѣженокъ, отличающіяся рѣдкимъ изяществомъ, пользуются большимъ успѣхомъ.

Здѣсь мы помѣщаемъ изображеніе одного изъ образцовъ этихъ работъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

На турецкихъ фронтахъ.

Доблестныя дѣйствія судовъ нашего черноморскаго флота противъ анатолійскаго побережья завершились весьма благопріятными результатами.

Не говоря о томъ, что наши черноморцы частью уничтожили, частью захватили и привели въ порты больше 120 парусныхъ судовъ, они нанесли ущербъ и турецкой арміи, лишивъ ее продуктовъ, находившихся на парусникахъ и сосредоточенныхъ въ портахъ прибережной полосы.

Въ руки нашихъ моряковъ попало значительное количество кукурузы, муки, картофеля, табаку, меда, замѣняющаго теперь у турокъ сахаръ, и много другихъ продуктовъ.

Въ данное время можно съ увѣренностью сказать, что вдоль всего побережья къ востоку отъ Синопа у турокъ не осталось ни одного судна.

Кромѣ того, по дополнительнымъ свѣдѣніямъ, въ районѣ Орду (къ западу отъ Керасунда) суда нашего флота уничтожили баки бензина, нѣсколько заводовъ и складъ взрывчатыхъ веществъ, разбили интендантскіе склады и много пунктовъ, игравшихъ роль по организаціи службы связи.

Само собою разумѣется, захваченные черноморцами грузы окажутся полезными для нашей арміи.

Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что набѣги судовъ черноморскаго флота на анатолійское побережье не вызвали абсолютно никакихъ поврежденій въ ихъ матеріальной части, а потери въ личномъ составѣ моряковъ свелись къ одному убитому и одному легко раненому.

Развѣдка, организованная черноморцами, обнаружила, между прочимъ, большое движеніе турецкаго населеніе, покидающаго прибережную полосу и направляющагося въ глубь страны.

Турки опасаются, видимо, производства съ нашей стороны десантныхъ операцій, которыя въ связи съ оборудованіемъ базы въ Трапезундѣ всегда возможны.

Находясь подъ угрозой русскаго десанта, турки организовали вдоль анатолійскаго побережья службу органовъ связи, а въ пунктахъ, наиболѣе удобныхъ для высадки русскихъ войскъ, содержатъ сторожевые отряды.

Одинъ изъ такихъ отрядовъ, состоявшій изъ турецкой пѣхоты, былъ разсѣянъ огнемъ нашей морской артиллеріи въ районѣ Керзе, что къ востоку отъ Синопа.

Не лишено интереса, между прочимъ, посѣщеніе нашимъ катеромъ, отдѣлившимся отъ эскадры, гавани въ Самсунѣ.

Катеръ былъ встрѣченъ городскимъ головою и адъютантомъ начальника гарнизона мѣстныхъ войскъ, обратившимися къ нашимъ морякамъ съ просьбой пощадить городъ отъ бомбардировки.

Начальникъ турецкаго гарнизона, по заявленію адъютанта, не могъ явиться на пристань по причинѣ болѣзни.

Во время отхода катера изъ гавани толпа мѣстныхъ жителей, словно провожая близкихъ друзей, махала платками.

Вслѣдъ затѣмъ, сохраняя городъ въ полной неприкосновенности, наша эскадра открыла огонь по складамъ керосина и уничтожила ихъ.

Въ общемъ, надо отдать полную справедливость нашимъ морякамъ черноморскаго флота въ томъ, что они совершено не охвачены идеями пасифизма, какъ это наблюдается въ войскахъ сухопутной арміи, и вершатъ святое дѣло защиты родины съ полной отвагой и самоотверженіемъ.

Нельзя не высказать глубокой признательности командующему черноморскимъ флотомъ адмиралу Колчаку, который неустанно вплетаетъ новые лавры въ вѣнокъ ввѣренныхъ ему морскихъ силъ.

На сухопутныхъ фронтахъ турецкихъ театровъ крупныхъ операцій до 28 мая не производилось.

На месопотамскомъ театрѣ, гдѣ британскія войска арміи генерала Мода одержали рядъ славныхъ побѣдъ надъ турками въ теченіе первой трети настоящаго года, появились признаки позиціонной войны.

Турки, несмотря на прибытіе значительныхъ подкрѣпленій къ арміи Халилъ-паши, не рѣшаются предпринять активныхъ дѣйствій и ограничиваются условіями пассивной обороны.

Наши войска, дѣйствующія рука объ руку съ англичанами, ведутъ борьбу, главнымъ образомъ, съ курдами, которые развиваютъ свои дѣйствія въ тылу нашего экспедиціоннаго корпуса, нападая на посты, обозы и транспорты между Керманшахомъ и Ханекеномъ.

Борьба съ курдами принимаетъ затяжной характеръ по той причинѣ, что въ такъ называемой малой войнѣ, преслѣдующей цѣль разстройства тыла, мѣстный элементъ пріобрѣтаетъ огромное значеніе.

Районъ дѣйствій нашихъ войскъ сплошь покрытъ горами, изобилующими ущельями и прочими укромными убѣжищами, въ которыхъ скрываются партіи противника въ промежуткахъ времени отъ одного набѣга до другого.

Мало того, курды, руководимые, видимо, германскими офицерами, собираются въ большія партіи, достигающія численнаго состава въ 1,000 и болѣе коней, и ведутъ настойчивые бои противъ нашихъ укрѣпленныхъ позицій.

Такъ, бой, начатый курдами въ районѣ Рованспра, къ сѣверо-западу отъ Керманшаха, продолжался нѣсколько дней, пока наши не перешли въ наступленіе и не отбросили противника въ направленіи на Джеванрудъ. Рованспръ уже занятъ въ данное время нашими войсками.

Въ саккызскомъ районѣ бой съ нашими войсками завязали турки, но въ результатѣ должны были отступить, отдавъ намъ три высоты.

Атаки курдовъ въ районѣ къ югу отъ Бана отбиты.

На армянскомъ театрѣ общее положеніе дѣлъ остается безъ перемѣнъ.

Объектомъ дѣйствій противника въ теченіе нѣскольких недѣль служитъ районъ горы Акъ-Баба, расположенной въ 25 вер. къ юго-востоку отъ Эрзинджана.

Наступленіе противъ нашихъ позицій, расположенныхъ въ этомъ районѣ, велось исключительно курдами, при чемъ, неся большія потери, они продолжали свои атаки, но въ конечномъ результатѣ были отбиты.

Турецкія войска мало, видимо, принимаютъ участіе въ активныхъ дѣйствіяхъ, что объясняется сильной жарой, наступившей на театрахъ. Курды, какъ мѣстные жители, привычны къ высокой температурѣ, а потому и могутъ безъ опасеній за здоровье дѣйствовать подъ палящими лучами солнца при горячихъ вѣтрахъ.

Объ операціяхъ британскихъ войскъ въ Египтѣ и на Синайскомъ полуостровѣ имѣется лишь короткое офиціальное сообщеніе о томъ, что взаимная артиллерійская дѣятельность значительно развивается тамъ и что англійскіе летчики сбросили бомбы въ расположеніе непріятеля у Газы, Хайреры и Бирсебы.

П. Бурскій.

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

«Красная годовщина».

Въ мрачной исторіи безпримѣрныхъ страданій, выпавшихъ на долю армянъ въ настоящую войну, есть одна свѣтлая страничка, показывающая, что армянскій народъ умѣетъ не только страдать, но и мужественно отстаивать свое существованіе. Это—самооборона Вана 7 апрѣля 1915 г., со времени которой минуло т. о. уже два года.

Годовщинѣ этого славнаго событія посвящаетъ жур. «Ванъ-Тоспъ» передовицу подъ заглавіемъ «Красная годовщина»:

«Два года тому назадъ русская армія вступала въ Ванъ, откуда за три дня до этого, послѣ ожесточенныхъ и неудачныхъ боевъ, продолжавшихся четыре недѣли, бѣжала турецкая армія вмѣстѣ съ мусульманскимъ населеніемъ. Это было безпримѣрнымъ успѣхомъ въ ряду тѣхъ бѣдствій и ужасовъ, которые были удѣломъ армянскаго народа за время вѣкового турецкаго владычества. Если разсматривать историческое сопротивленіе Вана лишь какъ одинъ удачный случай, значеніе его будетъ невелико. Оно получитъ свой полный смыслъ лишь тогда, когда мы къ нему присоединимъ отчаянное сопротивленіе Мушъ-Сасуна, славные бои у Шапинъ-Карагисара, безподобную геройскую битву при Урфѣ, спартански-мужественное сопротивленіе при Суэтіи и всѣ тѣ маленькіе и большіе бои, которые когда-нб. выступятъ изъ-за густого тумана прошлаго или же, быть-можетъ, навсегда будутъ преданы забвенію, подобно ихъ несчастнымъ авторамъ. Когда мы соединяемъ въ одно всѣ эти факты, когда рисуемъ себѣ ту ужасную среду, которая называется турецкой Арменіей, когда принимаемъ во вниманіе, что здоровая часть армянскаго населенія въ лицѣ молодежи была взята въ солдаты турецкой арміи, оружіе конфисковано и что врагъ всякаго рода обманами сбивалъ съ толку довѣрчивый народъ, когда мы вспоминаемъ, насколько силенъ и количественно великъ былъ непріятель, какъ незначительная масса армянъ, столкнувшаяся съ огромнымъ и исполненнымъ дикихъ страстей полчищемъ, была лишена всякой помощи, какъ горькое сознаніе этого возбуждало звѣрскіе инстинкты мусульманской толпы и подрывало духовную мощь армянъ, когда мы, наконецъ, стараемся представить себѣ тотъ настоящій адъ, въ которомъ пребывалъ безпомощный армянскій народъ въ 1914—1915 гг., — мы тогда понимаемъ, что было бы весьма естественнымъ, если бы этотъ народъ оказался аморфной массой, которой въ голову не приходило бы сопротивляться, взяться за оружіе, если бы даже и нашлось у него таковое.

Но и при столь ужасныхъ обстоятельствахъ турецкіе армяне выказали такое мужество, которое можетъ привести въ восторгъ даже плохо настроеннаго къ армянамъ наблюдателя.

Не слѣдуетъ забывать, что въ турецкой Арменіи всѣ боролись безъ надежды на освобожденіе. Для этого же нужно имѣть желѣзные нервы. Это не та борьба, когда рядомъ съ тобою стоятъ десятки тысячъ борцовъ, когда патроновъ много, какъ песку на морскомъ берегу, когда доносящійся издали громъ собственныхъ пушекъ придаетъ тебѣ силы. Это была борьба противъ демоновъ, происходившая въ самомъ аду, обнесенномъ крѣпкими стѣнами.

Армянскій народъ, признанный съ давнихъ поръ народомъ-мученикомъ, на этотъ разъ выявилъ качества неустрашимаго борца, показавъ, что вѣковое рабство не исказило его душу, не выродило его, что онъ достоинъ того, чтобы отъ состоянія униженности подняться до степени свободной гражданственности.

Воспоминаніе объ этихъ кровавыхъ битвахъ указываетъ намъ, кто является нашимъ врагомъ, кто въ теченіе ряда лѣтъ упорно и адскими средствами стремился стереть насъ съ лица земли; будемъ же помнить, что онъ и въ дальнѣйшемъ останется нашимъ непримиримымъ врагомъ; не забудемъ, что въ прошломъ мы нашими страданіями, борьбой, геройствомъ создали себѣ славу, и пусть эти грустныя, но дорогія воспоминанія воодушевятъ и побудятъ насъ еще сильнѣе отдаться нашей родной странѣ и какой бы то ни было цѣной возстановить въ ней жизнь—болѣе здоровую, нормальную и свободную, чѣмъ въ прошломъ. Они, эти воспоминанія, пусть всегда говорятъ о сознательномъ единеніи армянскаго народа, о его неизмѣнномъ коллективномъ идеалѣ.»

«Заемъ свободы» и армяне.

Выяснивъ, насколько важенъ и необходимъ «заемъ свободы» для устраненія хозяйственной разрухи, какъ и для защиты страны отъ внѣшняго врага, газета *«Мшакъ»* указываетъ и на значеніе его для будущности Арменія:

«Армяне тѣмъ болѣе должны содѣйствовать успѣху новаго займа — «займа свободы», — что отъ побѣднаго конца войны зависитъ все будущее, вся судьба нашей родины—Арменіи. Если война кончится неудачно для союзниковъ, если Германія и Турція окажутся побѣдительницами, то будутъ разбиты всѣ наши надежды, всѣ наши вѣками лелѣянныя чаянія, за которыя отдали жизнь сотни тысячъ человѣкъ и наша страна обагрилась кровью своихъ сыновъ.

Исполнимъ же свой долгъ вмѣстѣ со всѣми гражданами Россіи.»

О правахъ средней армянской школы.

По поводу состоявшагося недавно въ Тифлисѣ собранія учащихся «Нерсисянъ» семинаріи, на которомъ обсуждался вопросъ о поступленіи ихъ въ русскій университетъ, *«Мшакъ»*, привѣтствуя эту попытку воспитанниковъ названной школы

добиться права на продолженіе своего образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, пишетъ:

«Вопросъ о предоставленіи воспитанникамъ армянскихъ среднихъ школъ права на поступленіе въ университетъ давно уже выдвинутъ въ армянской дѣйствительности. Однако, всякая попытка сдѣлать какой-бы то ни было шагъ къ осуществленію этого права была невозможна при старомъ режимѣ. Старая власть, держась политики обрусенія, всячески старалась прекратить существованіе національныхъ школъ или же поставить ихъ въ безправное состояніе. Но въ частности армянскія епархіальныя училища считались ею лишь духовными семинаріями, хотя они фактически были національными народными школами, и на этомъ основаніи она отвергала всякое предложеніе дать разрѣшеніе оканчивающимъ эти школы поступать въ университеты.

Въ частности «Нерсисянъ» семинарія, при всѣхъ ея крупныхъ недостаткахъ, играла въ жизни армянскаго народа извѣстную культурную роль. Поэтому всегда чувствовалась потребность въ томъ, чтобы учащіеся хоть этой школы могли поступать въ университетъ. Однако, всѣ попытки въ этомъ направленіи были сведены на-нѣтъ при старомъ режимѣ. И это приводило къ тому, что большая часть нашего молодого поколѣнія, получая свое среднее образованіе въ правительственныхъ гимназіяхъ, гдѣ преподаваніе армянскаго языка было поставлено очень плохо или же было оставлено безъ всякаго вниманія, денаціонализировалась.

Намъ думается, что если абитуріенты армянскихъ епархіальныхъ или народныхъ среднихъ училищъ получатъ право поступать въ университетъ, то въ культурной жизни армянскаго народа произойдетъ крупная перемѣна въ лучшую сторону. Мы будемъ имѣть сознательную, хорошо организованную національную интеллингенцію.»

Армянскіе соціалъ-демократы о національномъ съѣздѣ.

По отношенію къ предстоящему армянскому съѣзду армянскіе эсъ-деки, какъ мы узнаемъ изъ ихъ органа *«Пайкаръ»*, заняли вполнѣ разумную позицію.

Опираясь на извѣстный пунктъ программы соціалъ-демократической партіи о предоставленіи народамъ права на національное самоопредѣленіе—пунктъ, на который, кстати сказать, они обращали до сихъ поръ мало вниманія,—армянскіе соціалъ-демократы рѣшили, какъ говоритъ названная газета устами своего сотрудника, «принять самое энергичное участіе въ съѣздѣ».

«Въ настоящее время,—читаемъ въ ней,—когда на очереди стоитъ вопросъ о реорганизаціи всего государственнаго строя Россіи, каждая изъ малыхъ народностей, естественно, въ правѣ созывать національныя собранія и выражать свои нужды и желанія. Въ виду этого наше отношеніе къ національному собранію не можетъ быть отрицательнымъ.

Напротивъ, мы должны самымъ энергичнымъ образомъ участвовать въ созываемомъ съѣздѣ и выдвинуть истинныя нужды и желанія рабочихъ и демократіи вообще.»

Переходя далѣе къ вопросу о характерѣ задачъ съѣзда, газета говоритъ:

«Вопросы, подлежащіе обсужденію на національномъ съѣздѣ, должны разрѣшаться въ опредѣленномъ направленіи, а именно въ формѣ декларативныхъ резолюцій. Относительно этихъ вопросовъ съѣздъ не можетъ выносить рѣшенія практическаго характера въ видахъ непосредственнаго проведенія ихъ въ жизнь. Всѣ общественно-политическіе вопросы нашей жизни, какъ связанные съ политической жизнью всей Россіи, должны быть окончательно разрѣшены на всероссійскомъ учредительномъ съѣздѣ, и лишь потомъ проведены въ жизнь.»

Русская пресса.

Въ «Кавказскомъ Словѣ» помѣщена статья г. А. Хондкаряна относительно армянскихъ организацій помощи бѣженцамъ. Въ ней авторъ отмѣчаетъ недостатки этихъ организацій, вызывающіе недовольство ими какъ со стороны общества, такъ и со стороны самихъ бѣженцевъ.

Первымъ и самымъ главнымъ недостаткомъ указанныхъ организацій является отсутствіе въ ихъ дѣятельности согласованности и планомѣрности.

„Преслѣдуя одну и ту же цѣль помощи бѣженцамъ, получая свои средства изъ однихъ и тѣхъ же источниковъ (вначалѣ—исключительно добровольныя пожертвованія, позже и правительственныя субсидіи),—эти организаціи не только не сливаются въ единое общество, но и до самаго послѣдняго времени не вносятъ извѣстной координаціи въ свои работы. Сфера дѣятельности одной организаціи не разграничивается отъ дѣятельности другой ни по району ни по предметамъ ихъ функцій. Каждая организація при обслуживаніи нуждъ бѣженцевъ дѣлаетъ все, что можетъ, и работаетъ вездѣ, гдѣ можетъ, не считаясь совершенно съ дѣятельностью другой такой же организаціи. Результатомъ такого положенія является непланомѣрность и дезорганизованность въ дѣлѣ, требующемъ самой планомѣрной работы. При такой некоординированности работы нерѣдки, конечно, случаи, когда въ одномъ и томъ же мѣстѣ раздаютъ пищу и „Московскій комитетъ“ и „Братская помощь“, содержатъ пріюты или раздаютъ одежду и „Центральный комитетъ“ и „Братская помощь“ и т. д. Намъ лично пришлось видѣть такой случай: представитель армянскаго благотворительнаго о-ва обращается къ „Братской помощи“ съ просьбой послать часть бѣженцевъ къ нему, такъ какъ, получивъ вагонъ одежды изъ Тифлиса, онъ не знаетъ, что дѣлать съ нимъ. (Эчміадзинъ). Такимъ образомъ, извѣстные районы временнаго разселенія бѣженцевъ надѣляются конкурирующими между собой организаціями всѣмъ необходимымъ, въ то время какъ бѣженцы въ другихъ мѣстахъ лишены самой необходимой помощи“.

Далѣе авторъ статьи касается личнаго состава организацій.

„Весь личный составъ организацій комплектуется посредствомъ назначеній изъ центра. Ни выбора ни рекомендаціи мѣстнаго общества не требуется. Потому и каждая изъ этихъ организацій пріобрѣтаетъ специфическій колоритъ по личному своему составу. Въ отрядахъ московскаго комитета работаютъ большею частью владѣющіе армянскимъ языкомъ люди изъ Москвы, съ сѣвернаго Кавказа, изъ Россіи. Во главѣ всѣхъ организацій „Братской помощи“ становятся лица духовнаго званія, разные епархіальные и викарные начальники, благочинные и священники,—люди, обремененные своей службой, не имѣющіе организаторскихъ способностей и ничѣмъ не проявившіе себя въ прошломъ. Демократическіе элементы армянскаго общества, какъ равно и интеллигентныя силы самихъ бѣженцевъ, систематически устранялись отъ руководства дѣлами этихъ организацій“.

Крупнымъ дефектомъ организацій помощи бѣженцамъ является также примѣненіе въ нихъ системы централизаціи въ управленіи и отсутствіе самостоятельнаго, независимаго органа контроля.

„Функціи надзора и контроля надъ многочисленными подчиненными и равноправными организаціями выполняетъ центръ, находящійся вдали отъ этихъ организацій. Такъ, напр., надзоръ за дѣятельностью и провѣрка отчетности разбросанныхъ по Кавказу и Турціи отрядовъ московскаго комитета выполняетъ центральный комитетъ въ Москвѣ“.

Старое правительство, контролировавшее дѣятельность организацій, обслуживающихъ нужды бѣженцевъ, не только съ точки зрѣнія законности, но и

цѣлесообразности, еще болѣе усилило общественное недовольство этими организаціями.

„Постоянныя придирки и отрицательное въ общемъ отношеніе къ дѣятельности организацій со стороны правительства нарушали единость отчетности и создавали необходимость веденія „двойной" бухгалтеріи. Офиціальный отчетъ въ деталяхъ не всегда совпадалъ съ дѣйствительностью, и общество было лишено возможности ознакомиться съ настоящей отчетностью. Такое положеніе вещей, въ связи съ обнаружившимися злоупотребленіями и разными слухами, подчасъ преувеличенными, создавало вокругъ этихъ организацій ужасную атмосферу недовѣрія и подозрительности, главнымъ образомъ, со стороны бѣженцевъ. Въ Эривани, какъ мы говорили, все это привело къ настоящему „бунту", въ результатѣ чего временно были закрыты всѣ конторы „Братской помощи" и пріостановлены функціи всѣхъ организацій".

Въ статьѣ указываются и пути къ реорганизаціи дѣла помощи бѣженцамъ.

„Прежде всего надо покончить съ раздѣльнымъ существованіемъ всѣхъ этихъ организацій; тѣмъ болѣе легче теперь это сдѣлать, что у нихъ больше нѣтъ „собственныхъ" средствъ и всѣ средства получаются изъ государственной казны. Надо первымъ долгомъ создать единую организацію въ центрѣ, съ органами на мѣстахъ. Надо широко примѣнять выборное начало при конструированіи мѣстныхъ и центральныхъ органовъ. Далѣе, надо привлечь широкіе слои бѣженцевъ къ руководству дѣломъ, отъ неправильнаго и недобросовѣстнаго веденія котораго больше всего теряютъ они.

Въ частности надо создать независимый и самостоятельный органъ контроля, съ возложеніемъ на него обязанности ежемѣсячнаго опубликованія отчетности.

Но раньше всего и въ первую очередь надо успокоить взволнованную общественную совѣсть. Для этого эриванскому съѣзду сейчасъ же послѣ своего конструированія надо выбрать изъ своей среды спеціальную комиссію для обревизованія всѣхъ дѣлъ армянскихъ организацій, обслуживающихъ бѣженцевъ, и опубликованія результатовъ ревизіи. Только такимъ образомъ можно успокоить общественную совѣсть и создать условія новой, честной работы на пользу бѣженцамъ".

На страницахъ «Кавказа», въ статьѣ: «Гдѣ опасность», г. Народинъ, говоря объ агитаціи большевистской газ. «Правда», пишетъ слѣдующее:

„Опасности для революціи здѣсь почти нѣтъ, а эта опасность есть въ другой области и опасность чрезвычайно серіозная. Опасность эта въ плоскости національнаго вопроса въ Россіи, вопроса, который всегда былъ больнымъ мѣстомъ нашей страны.

Въ первый періодъ революціи демократическія группы Россіи всѣхъ національностей все свое вниманіе сосредоточили на революціи въ ея цѣломъ, на укрѣпленіи ея завоеваній, вполнѣ правильно учитывая, что разрѣшеніе такого вопроса, какъ вопросъ національный, будетъ вполнѣ естественной производной отъ революціи. Такъ думали и такъ разсуждали партіи и группы демократическія, не учитывая, что есть группы иного порядка, которыя и поспѣшили взять вопросъ національный въ свои руки и немедленно поставить его на очередь въ формахъ, ничего общаго съ демократизмомъ не имѣющихъ".

Далѣе:

„Эти партіи переводятъ вопросъ изъ плоскости національной въ плоскость националистическую и занимаютъ непримиримую позицію по адресу другихъ національностей, не разрѣшая, такимъ образомъ, національнаго вопроса, а усложняя его. Не надо говорить, какая опасность происходитъ изъ создавшагося положенія. Националистическія выступленія господствующихъ классовъ, затемняя самосознаніе классовъ трудящихся, даютъ въ руки господствующихъ классовъ державной народности остро отточенный мечъ, помогаютъ сдвигу революціи съ ея прямого пути".

Авторъ статьи приводитъ примѣры Украины и Кавказа. Въ частности, на Кавказѣ воинствующіе круги національ-демократовъ создали въ высшей степени напряженную атмосферу вокругъ вопроса объ автокефаліи грузинской церкви. Задачей демократическихъ группъ является устраненіе опасности, грозящей дѣлу революціи отъ националистическихъ выступленій.

„Не правдистскіе лозунги грозятъ распылить революцію, а грозятъ ее распылить лозунги националистическіе, и чѣмъ скорѣе демократическія группы объявятъ національный вопросъ своимъ, тѣмъ скорѣе онѣ парализуютъ опасность, идущую со стороны националистовъ. На Украинѣ сдѣланъ въ этомъ направленіи уже вполнѣ опредѣленный шагъ, на Кавказѣ такого шага не сдѣлано. Его надо сдѣлать. Демократія всѣхъ національностей, населяющихъ Кавказъ, должна поспѣшить съ созданіемъ блока, который будетъ базироваться на принципѣ справедливаго для всѣхъ національностей разрѣшенія національнаго вопроса на Кавказѣ,—разрѣшенія его въ духѣ принциповъ истиннаго демократизма".

Хроника.

Пятигорскъ.

Засѣданіе партіи дашнакцутюнъ.

Въ пятигорскомъ клубѣ состоялось многолюдное собраніе армянской революціонной партіи дашнакцутюнъ, на которомъ сдѣлалъ весьма интересный докладъ извѣстный армянскій писатель Ав. Агаронянъ. Соотвѣтств. говоря, это былъ не докладъ, а цѣлая лекція, отличавшаяся не только глубиной содержанія, но и художественной красотой. Агаронянъ захватываетъ аудиторію своимъ вулканическимъ темпераментомъ и блестящимъ ораторскимъ талантомъ и, увлекаясь самъ, увлекаетъ и слушателей.

Докладъ Ав. Агароняна произвелъ чарующее впечатлѣніе на слушателей, которые наградили лектора бурными и долго не смолкавшими аплодисментами.

Послѣ Ав. Агароняна выступилъ съ привѣтственной краткой рѣчью на русскомъ языкѣ журналистъ П. Петросянъ, который, охарактеризовавъ въ бѣглыхъ чертахъ дѣятельность армянской партіи дашнакцутюнъ, призывалъ армянъ сплотиться вокругъ знамени дашнакцутюна, какъ эмблемы и «символа вѣры» армянъ, дабы въ общемъ единеніи поддержать русскія лѣвыя партіи въ укрѣпленіи порядка и укрѣпленіи добытыхъ свободъ.

Затѣмъ говорили д-ръ Арцруни, д-ръ Мурадьянъ и Г. Д. Сукіасянцъ.

Въ заключеніе по предложенію предсѣдателя собранія д-ра Мурадяна были избраны въ организуемый въ Пятигорскѣ интернаціональный клубъ отъ армянъ П. А. Петросянъ, Г. Д. Сукіасянцъ и Х. З. Башинджагіанъ.

«Н. Кр.»

Астрахань.

Собраніе всѣхъ армянъ.

Въ четвергъ, 11 мая, въ залѣ армянской семинаріи состоялось многолюдное собраніе всѣхъ армянъ. Между присутствовавшими были дамы, студенты, курсистки, купцы, священники и масса

молодежи. Съ докладами выступили епископъ Месропъ, свящ. С. Асланьянцъ и д-ръ Казбинцевъ.

Епископъ Месропъ говорилъ на тему: «Настоящее положеніе армянъ на Кавказѣ», свящ. С. Асланьянцъ — на тему: «Настоящій моментъ, значеніе съѣздовъ и предстоящіе арм. съѣзды» и д-ръ И. И. Казбинцевъ: «Мелкія народности и ихъ чаянія».

Послѣ докладовъ подъ предсѣдательствомъ Г. С. Соболева начались оживленныя пренія по поводу вопросовъ, возбужденныхъ въ докладахъ.

Въ преніяхъ принимали участіе: П. М. Хасафовъ, А. А. Захаровъ, И. И. Казбинцевъ, д-ръ А. Л. Аваковъ, свящ. С. Асланьянцъ, Г. Г. Султановъ, свящ. Г. Карташьянцъ, Г. С. Соболевъ, студентъ Малахальцевъ и др.

Собраніе прошло очень оживленно и присутствовавшіе остались весьма довольны.

Такое же большое собраніе всѣхъ армянъ назначено въ будущій четвергъ, 18 мая.

„Астр. Вѣст.".

Тифлисъ.

Среди армянъ-католиковъ.

«Мшакъ» сообщаетъ о состоявшемся на-дняхъ въ Тифлисѣ общемъ собраніи членовъ армяно-католической общины, посвященномъ выясненію причинъ раскола среди общины. Одна группа выставила слѣдующія требованія: 1) имѣть духовнаго главу, который былъ бы избранъ народомъ; 2) открыть приходскія школы и духовную семинарію; 3) выработать и представить на утвержденіе проектъ внутренней національно-церковной конституціи для армянъ-католиковъ въ Россіи; 4) созвать съѣздъ представителей всей армяно-католической колоніи. Вторая группа, согласившись съ приведеннымъ постановленіемъ, добавляетъ, что удаленіе нынѣшняго главы паствы зависитъ отъ римскаго папы, назначившаго его, а также отъ того обстоятельства, насколько будутъ доказаны обвиненія, выставленныя противъ него. Въ результатѣ состоялось соглашеніе между сторонами, и собраніе вынесло слѣд. резолюцію: 1) разсмотрѣніе обвиненій противъ нынѣшняго духовнаго главы поручить ревизіонно-юридическому бюро при особомъ закавказскомъ комитетѣ; 2) до разбора дѣла удалить его отъ административной должности; 3) избрать комиссію для созыва съѣзда представителей армянъ-католиковъ въ Россіи, который долженъ быть компетентенъ въ разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ и долженъ выработать новыя правила. До тѣхъ же поръ дѣлами будетъ завѣдывать духовное правленіе.

«Баку».

10-лѣтіе этнограф. о-ва.

Въ текущемъ году армянское этнографическое о-во празднуетъ 10-лѣтній юбилей своего существованія. По этому поводу правленіе о-ва помѣстило въ газетахъ обзоръ своей дѣятельности за 10 лѣтъ.

О-во подробно изучило нѣсколько уѣздовъ въ Закавказьѣ, часть турецкой Арменіи и главнымъ образомъ Ванскій вилайетъ. Издало 26 объемистыхъ номеровъ своего органа «Этнографическое Обозрѣніе».

Изучило словесность русскихъ армянъ и издало «Жемчужины армянской словесности» въ 5 томахъ и «Армянскіе народные пѣвцы» въ 1 томѣ.

Черезъ посредство особой экспедиціи собрало среди бѣженцевъ изъ турецкой Арменіи литературный матеріалъ, предполагаемый къ изданію въ 50 томахъ.

Собрало древнія армянскія рукописи и составило списокъ 2,000 рукописей въ Васпураканѣ въ 4 томахъ. Печатаются копіи въ краскахъ съ армянской миніатюры.

Издало два выпуска «матеріаловъ, относящихся къ армянскому меликству» и «географіи Арменіи».

Издало «Списокъ армянскихъ надписей» (на латинскомъ языкѣ), удостоенный преміи имени Кананяна въ Лазаревскомъ институтѣ.

Сняло фотографическіе снимки съ древнихъ армянск. монастырей и приступило къ историко-археологическому изученію архитектуры армянскихъ монастырей. Издало фотографическій альбомъ армянскаго орнамента, а также альбомъ армянскихъ костюмовъ и украшеній.

Произвело рядъ раскопокъ и основало этнографическо-археологическій музей, гдѣ собрано много предметовъ, относящихся къ каменному, желѣзному и бронзовому вѣкамъ. Есть предметы каменнаго вѣка, найденные въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ и являющіеся единственными въ исторіи Кавказа по своей древности.

Открыло антропологическую библіотеку и библіотеку кавказовѣдѣнія. Устроило выставку армянской періодической печати въ Россіи по случаю 1500-лѣтія армянскаго алфавита и 400-лѣтія печатнаго дѣла. Собрало экземпляры всѣхъ періодическихъ армянскихъ изданій и портреты всѣхъ редакторовъ.

Открыло высшіе курсы армяновѣдѣнія для лицъ обоего пола; организовало лекціи.

О-во имѣетъ отдѣленія въ Александрополѣ, Ахалкалакахъ, Карсѣ, Эривани и Новомъ-Баязетѣ.

О-во въ настоящее время озабочено изысканіемъ матеріальныхъ средствъ для постройки собственнаго зданія подъ музей, изданія 50 томовъ матеріаловъ древней словесности, 3 томовъ списковъ рукописей, 2 томовъ «Жемчужинъ армянской словесности», устройства экспедиціоннаго фонда и др.

«Б.»

Къ нуждамъ крестьянъ.

Тифлисское армянское сельскохозяйственное о-во обратилось ко всѣмъ армянскимъ ученикамъ, студентамъ и учителямъ въ національныхъ и правительственныхъ школахъ со слѣдующимъ воззваніемъ:

„Война разстроила все хозяйство армянскаго крестьянства, оставшагося безъ рабочихъ рукъ. Поля не обработаны; нѣтъ посѣвовъ. Армянское сельскохозяйственное о-во обращается къ вамъ. Посвятите ваши лѣтніе свободные мѣсяцы дѣлу оказанія помощи крестьянамъ въ ихъ полевыхъ работахъ. Сорганизуйтесь при содѣйствіи ученическаго союза сельскохозяйственнаго о-ва и идите въ деревню".

„Баку".

Америка.

Еще до русской революціи и вступленія Америки въ войну въ Вашингтонѣ былъ организованъ особый комитетъ для подготовки вопроса о правахъ малыхъ народовъ къ будущему мирному конгрессу. О созданіи названнаго комитета «Оризонъ» сообщаетъ слѣдующее:

«Въ виду предстоящаго послѣ войны созыва конгресса по инціативѣ американскихъ депутатовъ въ Вашингтонѣ состоялось общее собраніе представителей угнетенныхъ и подвластныхъ народовъ, въ порядкѣ дня котораго стоялъ вопросъ «о развитіи угнетенныхъ національностей черезъ посредство международной политики американцевъ».

Присутствовали представители 17 народностей. Каждый изъ делегатовъ заявилъ, что Америка, въ качествѣ самой могучей изъ нейтральныхъ державъ, должна поднять на мирномъ конгрессѣ свой голосъ въ защиту тѣхъ народовъ, которые понесли въ настоящую войну огромныя бѣдствія и которые должны возстановить свое потерянное достояніе.

Представитель Бельгіи сенаторъ Ла-Фонтенъ высказалъ ту мысль, что мирный конгрессъ долженъ выработать и провозгласить новую декларацію правъ всѣхъ націй. Представитель «національнаго единенія» Богеміи Карлъ Берглеръ произнесъ красивую рѣчь въ защиту Богемія и ея права на независимость. Альбертъ Веберъ поддерживалъ права сербовъ и хорватовъ и рѣзко осуждалъ деспотизмъ австро-венгерской и германской державъ. Албанскій патріотъ Нели говорилъ о томъ, что война должна кончиться въ пользу Албаніи. Поллакъ говорилъ отъ имени русскихъ евреевъ, нападалъ на бюрократію и вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ на революціонное настроеніе русскихъ массъ. Раввинъ Уайтъ выразилъ надежду на „національзированіе" Палестины

Послѣ всѣхъ ораторовъ говорилъ членъ армянской національной обороны Миранъ Свазли въ защиту армянъ. Упомянувъ объ услугахъ, оказанныхъ Арменіей западной цивилизаціи, и описавъ бѣдствія, пережитыя армянами, онъ въ концѣ своей рѣчи выяснилъ всѣ главныя требованія армянъ, которыя должны быть приняты во вниманіе.

Въ концѣ собранія былъ избранъ постоянный комитетъ, цѣль котораго—содѣйствовать осуществленію стремленій и желаній различныхъ народностей, выраженныхъ на совѣщаніи".

Въ Англіи.

Изъ Лондона сообщаютъ, что троекратный сборъ въ «фондъ въ пользу армянъ» далъ 55.000 англ. золота. Комитетъ работаетъ непрерывно и ежедневно принимаетъ пожертвованія не только изо всѣхъ уголковъ Англіи, но и изъ колоній, откуда присылаютъ крупныя суммы. Особенную щедрость проявляютъ Индія и Египетъ, ибо, какъ извѣстно, тамъ существуютъ большія армянскія колоніи.

Одинъ же фондъ лондонскаго лордъ-мэра достигаетъ 65,000 англ. золота («Оризонъ»).

Въ средѣ англійскаго духовенства ведется широкая пропаганда въ пользу армянъ. Архіепископы шлютъ грамоты въ епархіи, убѣждая прійти на помощь пострадавшимъ отъ мусульманскаго фанатизма христіанамъ, совершенно голымъ, голоднымъ, томящимся въ знойныхъ пустыняхъ Месопотаміи. Священники также работаютъ, своей проповѣдью и воззваніями вызывая въ англичанахъ сочувствіе къ армянамъ. («Ориз.»).

На одномъ собраніи въ Лондонѣ лордъ Грей, говоря объ ужасахъ, имѣвшихъ мѣсто въ Турціи за время войны, и виновности въ нихъ Германіи, со сдержанностью дипломата не сдѣлалъ никакого намека относительно будущности Арменіи, но заявилъ, что Англія будетъ бороться до тѣхъ поръ, пока право не одержитъ верхъ надъ грубой силой и пока всѣ большіе и малые народы, входящіе въ семью культурнаго міра, не получатъ возможности свободно развиваться въ равныхъ условіяхъ.

Мы можемъ надѣяться, что, когда наступитъ тотъ новый день, о которомъ говоритъ Грей, Арменія на справедливомъ основаніи будетъ разсматриваться какъ членъ этой культурной семьи («Ориз.»).

МОСКВА.

„Московское Армянское издательство".

Еще 18-го ноября прошлаго 1916 года въ московскихъ газетахъ было сообщеніе по телефону изъ Петрограда, что наканунѣ, т. е. 17-го ноября, въ засѣданіи междувѣдомственной комиссіи по акціонерному учредительству разрѣшено ходатайство инженера технолога И. Т. Амирова объ учрежденіи „Московскаго Армянскаго издательства" съ основнымъ капиталомъ въ 200000 рублей, для устройства типографіи, литографіи, для изданія періодическихъ и всякаго рода другихъ произведеній печати, устройства библіотекъ и т. д.

Уставъ былъ подписанъ министромъ торговли и промышленности и переданъ въ совѣтъ министровъ, гдѣ онъ и застрялъ.

Царскимъ слугамъ стараго режима не угодно было торопиться съ учрежденіемъ общества, преслѣдующаго культурно-просвѣтительныя цѣли и, быть-можетъ, еще долгіе мѣсяцы лежалъ бы его уставъ подъ сукномъ министерскаго стола, если бы не подоспѣла на выручку революція.

На-дняхъ учредителемъ общества получено отъ отдѣла торговли министерства торговли и промышленности отношеніе отъ 12-го мая слѣдующаго содержанія:

„На основаніи постановленія временнаго правительства отъ 10-го марта 1917 года министерствомъ торговли и промышленности «26» апрѣля 1917 года утвержденъ уставъ

«Акціонернаго общества «Московское Армянское издательство».

Увѣдомляя о семъ, отдѣлъ торговли добавляетъ, что объ наложенномъ донесено вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату, съ представленіемъ копіи подлиннаго устава, для опубликованія.

При этомъ отдѣлъ предлагаетъ, по открытіи дѣйствій общества, доставить: а) списокъ всѣхъ лицъ,

принявшихъ участіе въ предпріятіи; б) засвидѣтельствованную нотаріальнымъ порядкомъ копію съ протокола перваго общаго собранія, съ указаніемъ въ немъ времени и мѣста собранія, всѣхъ участвовавшихъ въ собраніи лицъ, числа акцій и голосовъ, принадлежащихъ каждому въ собраніи, а также лицъ, избранныхъ въ члены правленія, кандидаты къ нимъ и въ члены ревизіонной комиссіи, и числа голосовъ, которымъ произведено ихъ избраніе; в) засвидѣтельствованную тѣмъ же порядкомъ копію съ акта о переходѣ имущества къ обществу съ описью и оцѣнкою таковаго и съ обозначеніемъ цѣны, по которой оно принято общимъ собраніемъ; г) удостовѣреніе подлежащаго учрежденія Государственнаго банка о взносѣ учредителемъ вкладомъ слѣдующихъ за акціи денегъ, и на храненіе—оставленныхъ за учредителемъ акцій или, до отпечатанія послѣднихъ, расписокъ правленія на право полученія таковыхъ акцій; д) пять экземпляровъ устава по отпечатаніи его и е) экземпляры изданій, въ коихъ помѣщены были публикаціи объ открытіи дѣйствій общества".

Какъ уже было указано въ № 43 «Армянскаго Вѣстника» прошлаго года, основной капиталъ общества опредѣляется въ 200000 рублей, раздѣленныхъ на 2000 акцій, по 100 рублей каждая.

Все означенное выше количество акцій распредѣляется между учредителемъ и приглашенными имъ къ участію въ обществѣ лицами по взаимному соглашенію.

По распубликованіи устава вносится не позже, какъ въ теченіе шести мѣсяцевъ, на каждую акцію, за исключеніемъ тѣхъ акцій, которыя будутъ выданы за пріобрѣтенное обществомъ имущество, по 25 рублей.

Полученныя за акціи деньги вносятся учредителемъ вкладомъ въ учрежденія Государственнаго банка, гдѣ и остаются до востребованія правленіемъ общества.

Затѣмъ по представленіи министру торговли и промышленности удостовѣренія о поступленіи въ учрежденія Государственнаго банка первоначальнаго взноса на акціи, общество открываетъ свои дѣйствія.

Сроки и размѣры послѣдующихъ взносовъ назначаются по постановленіямъ общаго собранія акціонеровъ, по мѣрѣ надобности, съ тѣмъ, чтобы полная уплата всей слѣдуемой за каждую акцію суммы (100 руб.) была произведена не позже двухъ лѣтъ со дня открытія обществомъ своихъ дѣйствій.

По полной оплатѣ первоначально выпущенныхъ акцій общество можетъ увеличивать основной капиталъ посредствомъ дополнительныхъ выпусковъ акцій нарицательной цѣны первоначально выпущенныхъ акцій, но не иначе, какъ по постановленію общаго собранія акціонеровъ и съ особаго каждый разъ разрѣшенія правительства, порядкомъ, имъ утвержденнымъ.

Увеличеніе основного капитала на общую сумму, не превышающую суммы первоначальнаго выпуска (200000 руб.), производится съ разрѣшенія министра торговли и промышленности.

Акціи общества могутъ быть только именными.

Правленіе общества состоитъ не менѣе, чѣмъ изъ трехъ, и не болѣе, чѣмъ изъ пяти директоровъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ.

Мѣстопребываніе правленія находится въ Москвѣ.

По полученіи опубликованнаго устава будетъ немедленно приступлено къ фактическому осуществленію общества, а пока лицъ и учрежденія, интересующихся этимъ новымъ начинаніемъ, а также желающихъ пріобрѣсти акціи названнаго выше общества, просятъ обращаться письменно по адресу учредителя:

Москва, Мясницкая ул. д. 20, Ивану Томасовичу Амирову.

Лондонъ.

Остатки армянъ въ Турціи.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Послѣдніе успѣхи англійскихъ войскъ въ различныхъ частяхъ Турціи, ихъ побѣдоносное вступленіе въ Багдадъ и движеніе по желѣзнодорожной линіи на сѣверо-западъ, продвиженіе впередъ англо-египетской арміи въ Гачайской долинѣ и, быть-можетъ, ея подходъ къ Іерусалиму; далѣе, одновременно съ этимъ одержанныя русскими войсками побѣды въ юго-западной Персіи и на персидско-турецкой границѣ, соединеніе двухъ союзныхъ армій къ сѣверу отъ Багдада и рядъ событій, связанныхъ со всѣми этими военными удачами,—все это факты, имѣющіе для армянъ очень важное жизненное значеніе.

Благодаря тому, что англо-русскія войска уже подошли къ мѣстамъ ссылки армянъ и въ виду того, что военныя дѣйствія могутъ развернуться по Палестинѣ и Аравіи, мы можемъ съ содѣйствія этихъ странъ принять мѣры для спасенія оставшихся въ живыхъ въ этихъ районахъ нашихъ соотечественниковъ и непосредственно оказать имъ матеріальную помощь.

По послѣднимъ офиціальнымъ извѣстіямъ, англичане заняли послѣднюю станцію идущей къ сѣверу отъ Багдада желѣзной дороги — Самарру, французскій флотъ дѣйствовалъ у Бейрута, а англо-египетская армія сражается сейчасъ уже въ 50 миляхъ къ югу отъ Іерусалима.

Основываясь на весьма вѣроятныхъ возможностяхъ, можно сказать, что, быть-можетъ, скоро мы окажемся передъ отрадными событіями.

Согласно даннымъ «Армянской синей книги» и послѣдняго отчета «Американскаго комитета помощи армянамъ и сирійцамъ», вдоль желѣзнодорожной линіи отъ Алеппо до Дамаска и Эчаса находится большое число армянъ. Считая приводимыя въ нихъ цифры приблизительно вѣрными, мы получимъ слѣд.:

1) Отъ Дамаска къ югу до Матна и окрестностей—около 100,000 армянъ; 2) въ Ама и окрестныхъ деревняхъ—около 12,000 армянъ; 3) въ Омсѣ и окрестныхъ деревняхъ—около 20,000 армянъ.

По даннымъ весьма достовѣрныхъ нейтральныхъ источниковъ, въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ въ февралѣ мѣсяцѣ находилось около 25,000 армянъ. (Мнѣ думается, что послѣднее число входитъ въ вышеприведенное число армянъ, находящихся на территоріи отъ Дамаска до Матна.) Во всякомъ случаѣ, приближеніе англійской арміи къ

этой линіи открываетъ намъ возможность спасенія многихъ армянъ.

Въ отвѣтъ на мое обращеніе къ «British Armenia» комитету изъ Багдада получено извѣстіе, согласно которому тамъ, въ Багдадѣ, англійскимъ властямъ удалось вывести изъ домовъ мусульманъ 80 армянскихъ дѣвицъ, при чемъ власти надѣются спасти въ городѣ еще 400—500 ссыльныхъ армянъ. Армянскій епархіальный начальникъ и армянская колонія въ Багдадѣ, какъ и американскіе миссіонеры взяли на себя дѣло призрѣнія армянскихъ сиротъ. А «Американскій комитетъ по оказанію помощи армянамъ и сирійцамъ» (The Amepican Comminion for Armenian and syrian Relief) телеграфно уже отправилъ въ Багдадъ 100,000 долларовъ на нужды армянъ. Изъ Басры въ Багдадъ направился миссіонеръ Гр. Ливей, чтобы помочь работающему тамъ другому миссіонеру.

Дѣло серьезнѣе обстоитъ на палестинскомъ фронтѣ, гдѣ много армянъ разсѣяно по обширной пустынѣ; спасеніе ихъ отъ гибели требуетъ организованныхъ усилій и крупныхъ суммъ.

Вся Сирія, кажется, осуждена на ужасную голодовку, вызванную безпощадными реквизиціями младотурокъ и усилившуюся вслѣдствіе полнѣйшаго равнодушія послѣднихъ къ христіанскому населенію.

Необходимо найти средства для спасенія отъ голода хотя бы находящихся въ Іерусалимѣ 25,000 армянъ.

Если бы тутъ, въ Лондонѣ, существовала какая нибудь армянская организація—дѣятельная и интересующаяся положеніемъ армянъ,—она безусловно могла бы сдѣлать многое.

А. Сафрастьянъ.

Вашингтонъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Вѣсть о революціи въ Россіи произвела сильное впечатлѣніе во всѣхъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ. Русскіе эмигранты, загнанные въ Америку преслѣдованіями стараго царскаго режима, не знаютъ границъ радости.

Въ министерство иностранныхъ дѣлъ поступило огромное количество ходатайствъ о выдачѣ паспортовъ на выѣздъ въ Россію. Большинство ходатайствующихъ—американскіе евреи и армяне.

С. Акопянъ.

Монтреалъ (Канада).

Отголоски русской революціи.

(Отъ нашего корреспондента).

Вѣсть о революціи въ Россіи произвела сильное впечатлѣніе на русскую колонію въ Монтреалѣ, а также на турецко-подданныхъ армянъ. Русскіе выходцы, загнанные въ Америку старымъ режимомъ и преслѣдованіями, не могли равнодушно читать извѣстія о революціи на родинѣ. Многіе были въ недоумѣніи: не сонъ ли все это? Русская колонія Монтреала, конечно, цѣликомъ за революцію! Да здравствуютъ борцы за новую Россію, за обновленную свободную страну! Ура! Всюду устраиваются собранія въ честь новой свободной Россіи. Русско-славянское прогрессивное общество взаимопомощи въ Монтреалѣ встрѣтило эту вѣсть съ большимъ энтузіазмомъ и по примѣру другихъ городовъ въ необыкновенно многолюдномъ собраніи рѣшило послать телеграмму на имя Родзянко.

Текстъ телеграммы таковъ:

«Русская организація взаимопомощи въ Монтреалѣ бьетъ челомъ дорогой родинѣ и всѣмъ борцамъ за народную волю и землю. Мы съ вами!»

Невозможно безъ глубокаго волненія перечитывать тѣ извѣстія, которыми полны газеты. Однѣ за другими мелькаютъ строки, одна телеграмма смѣняетъ другую. Видишь знакомыя имена, узнаешь города и улицы, воображеніемъ переносишься въ милую родину, и изъ-за всего этого урагана событій встаетъ одна ослѣпительная, волшебная мысль:

— Старая, романовская, Россія умерла.

Родилась новая, свободная, Россія!...

Да здравствуетъ новая Россія!!

С. Акопянъ.

27/3—17 Монтреалъ. Канада.

Иркутскъ.

(По телеграфу отъ нашего специальнаго корреспондента).

16-го мая выѣхали изъ Березовки 146 освобожденныхъ плѣнныхъ армянъ, направляясь въ Александрополь. Уполномоченнымъ московскаго армянскаго комитета выдано каждому отъѣзжающему 8 рублей, сахаръ, сухари и табакъ.

По наведеннымъ справкамъ, армянъ-плѣнныхъ на Нижнетагильскомъ заводѣ, Пермской губерніи,—50 человѣкъ, Каслинскомъ—56, Никольскомъ, Саратовской,—до 30.

По свѣдѣніямъ мѣстнаго священника, въ декабрѣ 1916 года въ Приамурскомъ округѣ было 368 армянъ.

Гянджецянъ.

Владивостокъ.

Плѣнные армяне на Дальнемъ Востокѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

На-дняхъ на ст. Шкотово распоряженіемъ временнаго правительства освобождены 108 человѣкъ турецко-подданныхъ армянъ—плѣнныхъ.

Первоначально всѣ они были разбросаны по всей линіи жел. дор. отъ гор. Владивостока до гор. Хабаровска. Оторванные отъ всего родного, даже соотечественниковъ, проживающихъ въ этихъ мѣстностяхъ, эти несчастные до сихъ поръ не могли понять своей вины,—почему они такъ сурово наказаны старымъ правительствомъ.

Они добровольно перешли къ нашимъ войскамъ, дабы, войдя въ армянскія добровольныя дружины, биться до послѣднихъ силъ противъ вѣроломнаго врага-турка. Но волею стараго режима вся эта толпа была вмѣсто фронта безпощадно загнана въ дебри Сибири и Дальняго Востока, гдѣ ихъ держали въ казармахъ взаперти, какъ преступниковъ. Никакихъ писемъ, никакой матеріальной поддерж-

ки они съ родины не имѣли, такъ какъ, по ихъ словамъ, всѣ ихъ села и города были превращены турками въ пепелъ. Всѣ они увѣрены въ гибели женъ и дѣтей, отцовъ и матерей, братьевъ и сестеръ. Жили эти плѣнные все время разбросанно вмѣстѣ съ плѣнными австрійцами и турками, причемъ послѣдніе и тутъ не переставали глумиться надъ ними. По счастливой случайности, пришлось всѣхъ плѣнныхъ армянъ собрать отовсюду на ст. Шкотово, а турокъ отсюда выселили въ другія мѣста, и такимъ образомъ армяне плѣнные жили въ послѣднее время своей семьей въ особо отпущенной для нихъ казармѣ.

За два дня до Пасхи мнѣ посчастливилось поѣхать къ нимъ съ пріобрѣтенными на собранныя мною среди мѣстныхъ армяне деньги подарками—красными яйцами, рыбой, бараномъ, рисомъ, сахаромъ, чаемъ, апельсинами—для устройства этимъ несчастнымъ пасхальной субботы, «Татахумъ». Нельзя передать ихъ восторга и радости. Я показался имъ посланникомъ небеснымъ, и каждый старался повѣдать мнѣ все свое горе. Въ бесѣдахъ со мною всѣ они единогласно просили хлопотать передъ новымъ правительствомъ объ освобожденіи и отправкѣ ихъ на турецкій фронтъ для борьбы съ турками.

Отъ начальника гарнизона капитана Н. И. Лазаревича я имѣлъ самый лучшій отзывъ о плѣнныхъ армянахъ ст. Шкотово. Узнавъ объ ихъ страстномъ желаніи итти на турецкій фронтъ воевать съ турками, капитанъ Н. И. Лазаревичъ самъ сталъ хлопотать объ этомъ.

Получивъ отъ всѣхъ плѣнныхъ армянъ коллективное прошеніе по этому поводу, я принялъ самые энергичные шаги къ удовлетворенію ихъ просьбы, но скоро отъ временнаго правительства изъ Петрограда получилась телеграмма объ ихъ освобожденіи и отправкѣ на Кавказъ въ распоряженіе члена Госуд. Думы М. Пападжанова. По полученіи такой радостной телеграммы, плѣнные увѣдомили меня, и я снова пріѣхалъ въ Шкотово, а оттуда, узнавъ, что ихъ могутъ еще немного задержать за неимѣніемъ вагоновъ, поѣхалъ въ гор. Хабаровскъ, въ главный штабъ, гдѣ окончательно добился скорой ихъ отправки.

Въ данное время они всѣ на свободѣ, а черезъ дня два—три будутъ отправлены на мѣсто назначенія.

М. Г. Меликъ-Нубарянцъ.

8-го мая 1917 г., гор. Владивостокъ.

Нахичевань н/Д.

Е. А. Шахъ-Азизъ.

(*Отъ нашего корресподента*).

Въ понедѣльникъ, 22 мая, нахичеванскія просвѣтительныя, благотворительныя учрежденія, школы, городское самоуправленіе и мѣстная интеллигенція празднуютъ 35-лѣтній юбилей литературной, общественной и педагогической дѣятельности Ерванда Акимовича Шахъ-Азиза, имя котораго извѣстно и за предѣлами Нахичевани.

Юбиляръ, племянникъ извѣстнаго армянскаго поэта С. С. Шахъ-Азиза, родился въ Александрополѣ въ 1856 году и въ 1870 г. поступилъ въ Лазаревскій институтъ, а затѣмъ и въ лицей восточныхъ языковъ. Съ 1882 года онъ уже въ Нахичевани, на который онъ по матеріальнымъ соображеніямъ и, главнымъ образомъ, въ виду слабаго организма промѣнялъ Москву, гдѣ открывалась ему широкая возможность для ученой карьеры.

Съ тѣхъ поръ ровно 35 лѣтъ онъ посвятилъ себя служенію своему народу на нивѣ просвѣщенія. Сперва учитель, а потомъ ректоръ семинаріи, онъ пробуждалъ въ дѣтяхъ любовь къ родинѣ, сочувствіе къ ея страданіямъ, вѣру въ ея возрожденіе, и, благодаря его упорной работѣ, семинарія именно дала нашему городу кадры интеллигентовъ, интересовавшихся армянскимъ вопросомъ. Въ особенности это сказалось въ настоящее тяжелое лихолѣтіе, когда армяне перенесли столь много.

Три особенности всегда выгодно отличали юбиляра отъ другихъ интеллигентныхъ мѣстныхъ работниковъ—трудоспособность, умѣнье систематизировать матеріалы и любовь къ предмету. Эти три особенности и выработали изъ него знатока по армяновѣдѣнію. Въ послѣднее время ему приходилось часто выступать въ качествѣ лектора и докладчика по многимъ вопросамъ, живо интересовавшимъ армянскую мысль, касалось ли это литературы, прошлаго народа или настоящаго момента. И всегда юбиляръ вкладывалъ въ свои доклады особое настроеніе—жгучую боль переживаній армянскихъ ужасовъ настоящаго безотраднаго времени и твердую увѣренность, что раны будутъ уврачеваны и свѣтлое далекое будущее озаритъ въ концѣ-концовъ армянъ. Эту вѣру онъ сумѣлъ передать и своимъ ученикамъ, многіе изъ которыхъ являются лучшими борцами за права народа.

Юбиляръ издалъ нѣсколько монографій, освѣщающихъ прошлое нахичеванской колоніи.

Мѣстное общество тепло откликнулось на этотъ юбилей. Городъ ассигновалъ сумму для устройства при семинаріи библіотеки его имени, армянское благотворительное общество, церковное попечительство, женск. бл. общество и Художественный кружокъ учредили въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ стипендіи его имени.

Пожелаемъ юбиляру еще многихъ лѣтъ такой же плодотворной дѣятельности.

Гр. Чалхушьянъ.

Добровольцы.

(*Отъ нашего корреспондента*)

Сегодня изъ Тамбовской губерніи прибылъ сюда корнетъ Бекзадіанъ вмѣстѣ съ 120 солдатами-армянами.

Г. Бекзадіанъ получилъ разрѣшеніе отправиться со своей армянской дружиной на кавказскій фронтъ. Мѣстная армянская колонія радушно приняла воиновъ. Передъ храмомъ св. Просвѣтителя («Сурпъ-Лусаворичъ») былъ отслуженъ молебенъ, произнесены рѣчи, выражены пожеланія воинамъ счастливаго пути и успѣха.

Г. Бекзадіанъ былъ поднятъ на руки и удостоился бурныхъ овацій.

Вечеромъ, въ 6 ч., они выѣхали.

Бѣженецъ.

Нахичевань н/Д. 18-го мая 1917 г.

Московскому мусульманскому комитету и другимъ мусульманскимъ организаціямъ по оказанію помощи военноплѣннымъ мусульманамъ.

(Открытое письмо).

По порученію московскаго армянскаго комитета я посѣтилъ военноплѣнныхъ армянъ, работающихъ на ст. Тула М.-К., Н. и М. жел. дорогъ. По окончаніи своей миссіи я посѣтилъ также военноплѣнныхъ мусульманъ, проживающихъ въ числѣ около 200 человѣкъ въ сосѣднихъ съ армянами баракахъ и работающихъ на той же жел. дорогѣ.

Военноплѣнные мусульмане не такъ давно перевезены въ Тулу изъ Приморской области и терпятъ крайнюю матеріальную нужду. Хотя управленіе желѣзной дороги имъ платитъ по 60 коп. суточныхъ на прокормленіе и одежду [1]), но понятно, что эта ничтожная сумма при нынѣшней дороговизнѣ совершенно недостаточна даже на бѣдное существованіе. По разспросамъ я узналъ, что они недѣлями не ѣдятъ мясного, ибо получаемыхъ ими грошей едва хватаетъ на хлѣбъ, чай, сахаръ, табакъ и т. д. Единственно чѣмъ они питаются,—это картофель и рисъ.

Въ теченіе 2½ лѣтъ въ плѣну военноплѣнные мусульмане ни отъ одной мусульманской организаціи не получили никакой помощи. Россійскимъ мусульманамъ, насчитывающимъ до 30 милліоновъ душъ, совершенно непростительно оставлять на произволъ судьбы своихъ единовѣрцевъ военноплѣнныхъ. Наоборотъ, они разсказываютъ, что еще въ Приморской области они стали жертвой одного муллы, который за безцѣнокъ пріобрѣлъ ихъ послѣднее богатство: турецкія золотыя монеты, якобы съ благотворительной цѣлью, и самъ скрылся.

Плѣнные мусульмане крайне были рады моему посѣщенію и настойчиво просили меня обратиться къ мусульманскимъ благотворительнымъ учрежденіямъ и добрымъ людямъ съ просьбой оказать имъ матеріальную помощь. Исполняя просьбу этихъ несчастныхъ жертвъ настоящей войны, я покорнѣйше прошу мусульманскія организаціи, преслѣдующія подобныя цѣли, оказать имъ посильную помощь въ видѣ ли ежемѣсячнаго или единовременнаго пособія. Необходимо дать возможность имъ поддерживать хотя бы физическое существованіе до окончанія этой ужасной войны, что, надѣемся, уже недалеко. Помимо матеріальной помощи они нуждаются и въ моральной поддержкѣ, а потому желательно бы было, чтобы организаціи и частные благотворители высылали имъ и періодическія изданія на родномъ языкѣ, въ особенности газеты, дабы хоть немного облегчить ихъ угнетенное душевное состояніе въ плѣну. Было бы также цѣлесообразнымъ, если бы мусульманскія организаціи иногда командировали къ нимъ и вообще ко всѣмъ военноплѣннымъ мусульманамъ своихъ представителей для всесторонняго ознакомленія на мѣстѣ съ ихъ нуждами.

Тульскіе военноплѣнные мусульмане вручили мнѣ письмо на имя московскаго мусульманскаго комитета съ просьбой передать письмо по принадлежности. Въ этомъ письмѣ они подробно разсказали о своемъ тяжеломъ положеніи и просятъ московскій мусульманскій комитетъ, какъ ближайшую организацію, поддерживать ихъ. Отправляя при семъ названное письмо въ редакцію «Армянскаго Вѣстника», я прошу московскій мусульманскій комитетъ по оказанію помощи военноплѣннымъ мусульманамъ получить письмо и принять всѣ зависящія мѣры для удовлетворенія просьбы тульскихъ плѣнныхъ. Ихъ адресъ: станція Тула М.-К., Н. и М. жел. дор., военноплѣннымъ мусульманамъ.

Военный армянскій священникъ **Н. Абраамянцъ.**

Тула.

[1]) Помимо этихъ суточныхъ военноплѣнные получаютъ по 2 руб. въ мѣсяцъ, а ремесленники плѣнные по 7 руб. въ мѣсяцъ на личные расходы.

Обращеніе къ народностямъ Кавказа.

Мы, студенты и курсистки (армяне, грузины и мусульмане), ѣдущіе изъ Россіи на Кавказъ, узнавъ о происходящихъ на Кавказѣ волненіяхъ „на національной почвѣ", собравшись на совѣщаніе, единогласно вынесли слѣдующую резолюцію:

Принимая во вниманіе: 1) что эти волненія являются результатомъ борьбы интересовъ между господствующими классами національностей и совершенно не касаются интересовъ широкихъ демократическихъ массъ, 2) что у цивилизованныхъ народовъ всякіе споры разрѣшаются путемъ мирнаго соглашенія, а не поголовной рѣзней ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей и женщинъ, 3) что процвѣтаніе дорогого всѣмъ намъ Кавказа возможно только при мирномъ сожительствѣ всѣхъ населяющихъ его народностей и 4) что эти раздоры внесутъ дезорганизацію въ кавказскую армію и безусловно поведутъ къ гибели нашу молодую свободу,—призываемъ всѣхъ сознательныхъ гражданъ присоединить свой голосъ къ нашему протесту противъ тѣхъ господъ, которые придаютъ классовой борьбѣ національный характеръ съ цѣлью привлечь на свою сторону демократическія массы и тѣмъ самымъ обостряютъ взаимоотношенія кавказскихъ народностей.

Отъ лица 30-ти студентовъ и курсистокъ: Аршамъ Т. Арутюнянъ (армянинъ). Анна Мусулова (грузинка). Шарифовъ (мусульманинъ).

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.